

О. Ю. Фомина*

О ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРИ РЕДАКТИРОВАНИИ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Генетические технологии в настоящее время развиваются стремительно, чего нельзя сказать о нормативном закреплении научных достижений и возможностей. Наука, будучи направленной на улучшение качества жизни людей, уже сейчас способна предотвратить передачу по наследству многих заболеваний путем удаления «неправильного» гена из ДНК эмбриона. Редактирование генома человека — технология уже не будущего, а настоящего. Предполагается, что легализация редактирования генома человека в профилактических или терапевтических целях более чем возможна. В статье анализируются вопросы права на обращение в суд в ситуациях, связанных с правоотношениями при редактировании генома эмбриона человека во время проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) и, соответственно, последующем рождении «генно-модифицированного» ребенка.

По причине отсутствия детального правового регулирования как самой процедуры ЭКО, так и научных исследований на эмбрионах человека, собственно, как и технологии редактирования генома, автором не исключаются случаи как удачных исследований, так и осуществленных с ошибками. В последнем случае возможно воздействие на «здоровые» участки ДНК вместо или вместе с «больными», чем ставится под угрозу жизнь и здоровье не только самого потенциального человека, но и его потомства.

Учитывая, что действующее законодательство не закрепляет статус человеческого эмбриона, устанавливает в качестве момента возникновения правоспособности момент рождения, а гражданская процессуальная правоспособность (являющаяся одной из предпосылок права на обращение в суд) физического лица совпадает с правоспособностью гражданской, будущая человеческая жизнь оказывается лишенной правовой защиты. По этой же причине не могут в интересах неродившегося ребенка обратиться в суд и иные лица. В статье предпринимаются попытки поиска выхода из сложившейся ситуации посредством анализа российского и международного законодательства, а также практики ЕСПЧ.

Ключевые слова: право на обращение в суд; интерес; юридическая заинтересованность; редактирование генома человека; ДНК человека; CRISPR/Cas9; эмбрион человека; статус эмбриона; неродившийся ребенок; судебное представительство.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.151.6.037-047

20 февраля 2019 г. в своем ежегодном обращении к Федеральному Собранию Президент России Владимир Путин обозначил основные значимые направления внутреннего социаль-

ного и экономического развития страны, среди которых было осуществление новых «амбициозных» научно-технических программ¹. Речь шла в том числе об уже подписанном Указе

¹ Официальный сайт Администрации Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 23.02.2019).

© Фомина О. Ю., 2019

* Фомина Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
voroshilova-olga@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Президента РФ от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации»².

Цель принятия данного Указа обозначена как «комплексное решение задач ускоренного развития генетических технологий, в том числе технологий генетического редактирования, обеспечения разработки биологических препаратов, диагностических систем и иммунобиологических средств для сферы здравоохранения, биотехнологий для сельского хозяйства и промышленности, а также совершенствования мер по предупреждению чрезвычайных ситуаций биологического характера и осуществлению контроля в этой области».

Координировать деятельность федеральных органов исполнительной власти по организации данных мероприятий и осуществлять контроль за ходом их реализации назначен Совет по реализации Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019—2027 годы (далее — Совет). Первой среди основных задач Совета обозначена подготовка предложений Президенту РФ и Правительству РФ по развитию генетических технологий, в том числе технологий генетического редактирования. Кроме того, 11 марта 2019 г. Президентом РФ был подписан Указ № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»³, которым предусматривается, помимо прочего, осуществление «генетической паспортизации населения с учетом правовых основ защиты данных о персональном геноме человека и формирование генетического профиля населения».

Генетическое редактирование сегодня — это уже не технология далекого будущего, а вполне реальный метод, применяемый достаточно широко в медицине и сельском хозяйстве.

Относительно процедуры редактирования генома человека, его этической составляющей учеными разных стран высказываются некото-

рые опасения, однако относительно значимости данных исследований сомнений не возникает. Б. Г. Юдин условно выделяет две группы этических проблем. Первую он называет «техническими», которые связаны с несовершенством новых технологий, только начавших свое развитие (например, в ходе эксперимента ДНК может быть разрезана не там, где нужно, что породит непредсказуемые мутации). Вторая (но не по значимости) группа проблем связана с иногда непредсказуемыми свойствами, которыми будет обладать родившийся ребенок с отредактированным геномом, с его статусом в обществе, а также с тем, насколько это повлияет на его потомство⁴.

В последнее время широкую известность получила технология CRISPR/Cas9, которая заключается (если быть краткими и не углубляться в терминологию геномной медицины) в исправлении «ошибок» (мутаций) в «тексте», который является последовательностью молекул, образующих отдельный ген. Являясь своеобразным молекулярным «скальпелем», белок Cas9 с помощью гида РНК (последовательность которой совпадает с искомым местом в геноме) вырезает мутантную последовательность нуклеотидов из ДНК, при этом либо ДНК исправляется по здоровой копии из парной хромосомы за счет естественного процесса репарации (от лат. reparatio — восстановление) ДНК, либо возможно внесение в клетку участка «правильного» гена и использование его для устранения полученного разрыва⁵.

О разработке группой китайских исследователей способа редактирования генома человека с помощью технологии CRISPR/Cas9 стало известно в 2015 г. В тот период в своих экспериментах ученые хотели «отремонтировать» ген, ответственный за такое наследственное заболевание крови, как бета-талассемия. У части (5—10 %) эмбрионов-носителей это сделать удалось (всего в эксперименте были задействованы 86 оплодотворенных яйцеклеток человека)⁶. Процент низкий, однако это с очевидностью свидетельствовало о том, что технологию

² Информационно-правовое обеспечение «ГАРАНТ». URL: <http://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F72114372%2Fparagraph%2F1%3A3> (дата обращения: 23.02.2019).

³ Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1263086/#ixzz5kaulVa9Q> (дата обращения: 09.04.2019).

⁴ Юдин Б. Г. Редактирование человека // Человек. 2016. № 3. С. 7—8.

⁵ Северинов К. Редактирование генома с CRISPR/Cas9 // Официальный сайт Ассоциации ИД «ПостНаука». URL: <https://postnauka.ru/faq/59807> (дата обращения: 28.03.2019).

⁶ Юдин Б. Г. Указ.соч. С. 7.

можно доработать и повысить тем самым процент успешности. Уже тогда у исследователей разных стран мира возникли опасения по поводу возможных рисков дальнейшей разработки таких исследований.

В конце 2018 — начале 2019 г. общественный резонанс получила новость об успешно проведенном известным китайским ученым Хе Цзянькуи (He Jiankui) редактировании генома эмбриона человека, завершившемся рождением близнецов Лулу и Наны, которые имеют пожизненный иммунитет к ВИЧ⁷. Необходимость внесения именно таких изменений в геном объяснялась тем, что один из родителей близнецов был ВИЧ-инфицирован. Это был первый в мире случай рождения генетически модифицированных детей, по крайней мере ставший известным. Кроме того, как утверждает один из редакторов российского научно-популярного портала Naked-science со ссылками на источники, рожденные в Китае близнецы, помимо иммунитета к ВИЧ, могут обладать лучшими когнитивными функциями и переносимостью инсульта, что было доказано в ходе эксперимента на мышах⁸.

Хе Цзянькуи утверждает, что близнецы родились такими же здоровыми, как и любые другие дети, что эксперимент прошел безопасно, однако это исследование не нашло безоговорочной поддержки среди коллег ученого, в связи с тем что невозможно предсказать, как скажутся внесенные в геном изменения на дальнейшей жизни новорожденных.

Исследование Хе Цзянькуи изначально было описано на сайте издания Technology Review⁹, откуда следует, что были проведены испытания по изменению гена CCR5, используемого ВИЧ при заражении людей. Для осуществления задуманного была применена технология CRISPR/Cas9. До этого, в 2016 г., технология CRISPR была использована в Великобритании для редактирования пожертвованных эмбрионов в научных целях. В 2018 г. подобные исследования были

проведены в Японии. Об аналогичной деятельности российских ученых официальной информации нет, но представляется, что это лишь вопрос времени.

Развитие генной инженерии в этом направлении уже не остановить. Научные изыскания, направленные на изучение генома человека, способствуют открытию новых возможностей для разрешения проблем не только отдельного человека, но и человечества в целом¹⁰. Пришло время задуматься о том, как регулировать с правовой точки зрения динамично развивающуюся науку, способную существенно улучшить качество жизни людей уже в обозримом будущем. Для науки в рассматриваемой области важно действовать превентивно, увеличивая тем самым шансы на избежание серьезных последствий для человека. Сказанное подтверждает актуальность и необходимость научных исследований в данном направлении. Представляется, что легализация редактирования генома человека в профилактических или терапевтических целях более чем возможна. Перспективы развития генотерапии порождают немало этических и социальных вопросов, а отсутствие правового регулирования лишь усугубляет ситуацию.

Как отмечается в одном из постановлений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), Российская Федерация придерживается разрешительного типа правового регулирования по данной проблеме¹¹. Учитывая сложность и недостаточную разработанность применения технологии редактирования генома, в том числе с помощью CRISPR/Cas9 (а в дальнейшем, возможно, других технологий), недостаточную правовую урегулированность, нельзя исключать не только саму возможность проведения подобных исследований на эмбрионах человека российскими учеными, но и неудачи при их осуществлении.

По причине значительного разнообразия возможных правоотношений при проведении

⁷ Официальный сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2019/01/22/vlasti-kitaia-podtverdili-rozhdenie-geneticheski-modificirovannyh-detej.html> (дата обращения: 27.03.2019).

⁸ Naked Science. URL: <https://naked-science.ru/article/biology/crispr-deti-iz-kitaya-pomimo> (дата обращения: 27.03.2019).

⁹ MIT Technology Review. URL: <https://www.technologyreview.com/s/612458/exclusive-chinese-scientists-are-creating-crispr-babies/> (дата обращения: 27.03.2019).

¹⁰ Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (принята 11 ноября 1997 г. на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 27 августа 2015 г. «Дело «Паррилло (Parrillo) против Италии»» (жалоба № 46470/11) // СПС «КонсультантПлюс».

редактирования генома человеческого эмбриона в данной статье будут рассматриваться только отдельные аспекты, а именно потенциально возможные случаи использования в процедуре экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) эмбрионов с отредактированным геномом.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует детальное правовое закрепление возможности и правил проведения исследований на эмбрионах человека, неполно и не-подробно регулируется и сама процедура ЭКО, несмотря на ее достаточно широкую, ставшую уже привычной практику применения.

В Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» говорится лишь о невозможности использования для промышленных целей эмбрионов человека, наравне с половыми клетками и тканями репродуктивных органов, а также про запрет использования вспомогательных репродуктивных технологий для выбора пола (за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом)¹². Вспомогательным репродуктивным технологиям посвящена лишь одна ст. 55, отсылающая к приказу Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»¹³, не раскрывающему многие процедурные моменты. Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»¹⁴ не регулирует осуществление генно-инженерной деятельности и применения ее методов к человеку, тканям и клеткам в составе его организма, за исключением генодиагностики и генной терапии (генотерапии).

В Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины (заключенной в г. Овьедо 4 апреля 1997 г.)¹⁵ (далее — Конвенция о правах человека и биомедицине)

предусматривается возможность воздействия на геном человека с целью его изменения только в «профилактических, диагностических или терапевтических» целях. Кроме того, обязательным условием является исключение последующих изменений в геномах наследников. Российская Федерация в настоящее время указанную Конвенцию не ратифицировала. При проведении исследований на эмбрионах Конвенция обязывает осуществлять их надлежащую защиту.

Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека 1997 г.¹⁶ закрепляет за каждым право на получение справедливой компенсации ущерба, причиненного в результате воздействия на его геном.

В российской правовой системе в случае, если редактирование генома было произведено у эмбриона человека, отсутствует возможность обратиться за защитой своего права в суд (в случае необходимости) как у самого родившегося человека, так и у других лиц в его интересах по причине определения момента возникновения гражданской правоспособности рождением, что, очевидно, не отвечает критериям справедливости. Но обо всем по порядку.

Показательно иллюстрирует подобную ситуацию пример, приведенный И. Х. Бабаджановым и М. В. Сальниковым¹⁷: не удалось получить компенсацию ребенку, при рождении которого во время операции кесарева сечения была нанесена глубокая резаная рана левой щеки, что повлекло за собой болезненные ощущения и неизгладимое обезображивание лица. В судебном заседании речь шла только о моральном вреде, причиненном родителям, так как судебная практика не признает правосубъектность неродившегося ребенка. Что же получается, в случае неудачно проведенного генетического редактирования и возникновения в дальнейшем каких-либо серьезных отклонений (мутаций), которые, в свою очередь, могут передаваться дальше по наследственной линии

¹² СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹³ Российская газета. 2013. Спецвып. № 78/1.

¹⁴ СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

¹⁵ Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164) (заключена в г. Овьедо 4 апреля 1997 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (принятая 11 ноября 1997 г. на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Бабаджанов И. Х., Сальников М. В. Статус эмбриона человека: проблемы правового регулирования // Мир политики и социологии. 2016. № 10. С. 123.

к потомству, лицо остается лишенным права на свою защиту?

С точки зрения науки гражданского процессуального права остается неясным вопрос о том, кто должен иметь возможность обратиться в суд в правоотношениях, связанных с редактированием генома эмбриона человека.

Говоря о потенциальном праве на обращение в суд, нельзя обойти стороной вопрос о юридической заинтересованности. Р. Е. Гукасян характеризовал интерес как объективно существующую социальную потребность, определяемую местом лица в обществе, независимо от возможности ее осознания¹⁸. Ученый разделял интерес юридический и фактический. Под юридическим (процессуальным) интересом он понимал разновидность социальной потребности, которая носит объективный характер¹⁹. Процессуальный юридический интерес (заинтересованность), писал Р. Е. Гукасян, — это «основанная на юридических нормах объективно существующая социальная потребность в гражданском процессе, выражающаяся в таком отношении граждан и юридических лиц... при котором защита права и охраняемого законом интереса... находятся в зависимости от судебного решения в данном процессе»²⁰.

С одной стороны, в правоотношениях, связанных с развитием науки, продвижением передовых исследований, прослеживается заинтересованность государства. С другой стороны, если рассматривать специфику научных достижений в сфере генетики, ее непосредственное воздействие на определенного субъекта говорит о приоритете частных интересов.

Согласно Конвенции о правах человека и биомедицине «интересы и благо отдельного человека преобладают над интересами общества или науки, а медицинское вмешательство в отношении лица, не способного дать на это согласие, может осуществляться исключительно в непосредственных интересах такого лица».

ЕСПЧ в постановлении от 27 августа 2015 г. «Дело «Паррилло (Parrillo) против Италии»»²¹, рассматривая вопрос о праве на передачу для научных исследований эмбрионов, отметил

следующее: «Эмбрионы содержат генетический материал заявительницы и, соответственно, являются составной частью ее генетического материала и биологической идентичности».

С данной позицией сложно согласиться. Представляется, что эмбрион все-таки более самостоятельное существо, пусть и имеющее идентичные с биологическими родителями генетические характеристики.

Отмечая возможность заявительницы принимать осознанное решение относительно судьбы своих эмбрионов, то, что этим затрагиваются глубоко личные аспекты ее частной жизни и право на самоопределение, Европейский Суд признал ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод относящейся к делу в части, регламентирующей право на уважение личной жизни. Европейский Суд обратил внимание на необходимость при любых обстоятельствах обращаться с человеческими эмбрионами так, как этого достоин человек.

Интерес представляет особое мнение судьи Паулу Пинту де Альбукерке, который обращает внимание на то, что эмбрион — это не вещь и не «имущество», а «другое лицо», поскольку обладает уникальной биологической идентичностью. В связи с тем что эмбрион содержит в себе генетический материал своих предков, между ним и сделавшей ЭКО женщиной возникают потенциальные отношения материнства.

Паулу Пинту де Альбукерке делает вывод о схожести жизни нерожденного ребенка и человека родившегося. Представляется правильным заключение о необходимости достойного обращения с эмбрионами, равно как с человеком.

Судья Дмитрий Дедов в своем особом мнении по тому же делу отстаивает право эмбриона на жизнь, при том что право на жизнь носит абсолютный характер. «Право эмбриона на жизнь нельзя ставить под сомнение из-за того, что до имплантации его потенциал развития — это нечто такое, что можно поддерживать искусственным путем, так как любая такая новая технология представляет собой естественное достижение, созданное человеком».

¹⁸ Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса) : сборник научных трудов. М., 2017. С. 442.

¹⁹ Гукасян Р. Е. Указ. соч. С. 467.

²⁰ Гукасян Р. Е. Указ. соч. С. 472.

²¹ Постановление ЕСПЧ от 27 августа 2015 г. «Дело «Паррилло (Parrillo) против Италии» (жалоба № 46470/11). СПС «КонсультантПлюс».

Анализируя международные этические документы, Е. Л. Коноплева и В. М. Остапенко делают вывод, что подавляющее их большинство (включая Конвенцию ООН о правах ребенка²², Заявление Всемирной медицинской организации (ВМА) об искусственном оплодотворении и трансплантации органов и др.) провозглашает эмбриона человеческим существом и признает за ним право на жизнь с момента зачатия, а не рождения²³.

Резолюция ВМА о некоммерческом использовании репродуктивного материала человека 2003 г. и Заявление ВМА об исследовании эмбриональных стволовых клеток 2009 г., которые в нашей стране носят рекомендательный характер, предписывают относиться к человеческому эмбриону бережно уже с момента зачатия, соблюдая этические и правовые нормы, что предполагает согласие доноров репродуктивного материала на проведение манипуляций²⁴.

Таким образом, становится очевидным, что при проведении редактирования генома эмбриона человека на первое место необходимо ставить объективно существующий интерес потенциально имеющего возможность родиться человека. В то же время для проведения процедуры редактирования (учитывая невозможность получения согласия самого обладателя интереса) необходимо получение просьбы об этом и добровольное согласие будущих родителей. Такая просьба должна быть мотивирована исключительно интересами будущего ребенка при подтверждении действительного наличия наследственного заболевания.

В случае каких-либо отклонений (объективного или субъективного характера) при проведении процедуры редактирования велик шанс оказания воздействия на здоровые участки ДНК эмбриона, что в последующем может привести к серьезным последствиям. Возникает вопрос: кто может обратиться в суд за защитой того

самого интереса потенциально способного родиться человека?

Согласно действующему процессуальному законодательству Российской Федерации одной из предпосылок права на обращение в суд является гражданская процессуальная правоспособность истца, непосредственно связанная с правоспособностью в материальном праве, которая, в соответствии со ст. 17 ГК РФ, возникает в момент рождения и прекращается смертью.

М. С. Шакарян выводила следующее понятие гражданской процессуальной правоспособности: это «установленная законом абстрактная возможность иметь гражданские процессуальные права и нести гражданские процессуальные обязанности». Правоспособность, отмечала Мария Сумбатовна, не является врожденным качеством. Это «общественно-юридическое свойство, обусловленное объективными закономерностями, признаваемое законами государства за гражданами и организациями, которых оно считает нужным объявить субъектами права»²⁵.

М. А. Гурвич отмечал, что является ошибочным суждение о гражданской процессуальной правоспособности только как о проявленной в процессе гражданской (материальной) правоспособности. Между указанными видами правоспособности существует тесная связь, что это не означает все же их тождественности²⁶. Однако, проводя различия, ученый в основном делал акцент на юридических лицах. В этой связи представляется возможным опираться на нормы о гражданской правоспособности, поскольку в рассматриваемом вопросе речь пойдет о физических лицах.

Не подменяя общего правила о возникновении правоспособности, некоторые нормы ГК РФ дают возможность еще не родившемуся ребенку стать субъектом определенных правоотношений (например, наследственных согласно ч. 1 ст. 1116 ГК РФ²⁷). Все чаще в науке обосно-

²² Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989, г. Нью-Йорк) // URL: <http://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F2540422%2Fparagraph%2F17%3A0> (дата обращения: 04.04.2019).

²³ Коноплева Е. Л., Остапенко В. М. К вопросу о проекте федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)» // Медицинское право. 2015. № 3. С. 14—19.

²⁴ Малешина А. В. Преступления против жизни в странах общего права. М., 2017.

²⁵ Шакарян М. С. Субъекты советского гражданского процессуального права // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса). С. 272—273, 285.

²⁶ Гурвич М. А. Право на иск // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса). С. 54—55.

²⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

выдается мнение о необходимости пересмотра правового статуса эмбриона человека²⁸. Так, А. И. Ковлер заявляет, что современное право решительно определяет начало жизни человека с момента оплодотворения яйцеклетки²⁹. Е. В. Григорович также обращает внимание на правовую неопределенность возможности защиты эмбриона и плода³⁰. Отметим, что основные научные разработки вопроса о статусе эмбриона человека на данном этапе ведутся в области уголовного права. Российское гражданское и гражданское процессуальное право в вопросах о статусе эмбриона человека придерживается консервативных взглядов, в отличие от международной практики.

Закрепленное в Конституции РФ право на жизнь, исходя из буквального толкования, не распространяется на эмбрионы человека, так как в соответствии с ч. 2 ст. 17 Конституции РФ права принадлежат каждому с момента рождения и только после этого становятся неотчуждаемыми. Получается, что в настоящее время в РФ статус эмбриона не определен, претендовать на какие-либо гарантии общепризнанных прав (например, права на жизнь) он не может. В то же время некоторые авторы отмечают отнесение отечественным законодателем эмбриона человека к объектам с особым правовым статусом³¹.

Ребенку, по причине его незрелости в физическом и умственном плане, необходима специальная забота и охрана, которая, согласно Декларации прав ребенка³², должна иметь место как после его рождения, так и до.

Российская Федерация является государством — участником Конвенции о правах ребенка 1989 г. (как продолжатель Союза ССР), в преамбуле которой используется ссылка на

Декларацию прав ребенка в части необходимости охраны и заботы о ребенке до и после его рождения. Из приведенных положений усматривается, что международное право предусматривает возможность защиты человеческого эмбриона.

Судья ЕСПЧ Паулу Пинту де Альбукерке в совпадающем мнении по делу «Паррилло (Parrillo) против Италии» приводит позиции Ассамблеи Совета Европы по рассматриваемому вопросу, а именно что «человеческие эмбрионы и зародыши при любых обстоятельствах требуют обращения, достойного человека», поскольку жизнь человека развивается непрерывно с момента оплодотворения яйцеклетки. Паулу Пинту де Альбукерке заключает, что «позитивное обязательство государства по защите эмбрионов и других форм жизни еще не родившегося человека и в лабораторных, и в естественных условиях вытекает как из статьи 2 Конвенции (имеется в виду Конвенция о защите прав человека и основных свобод. — О. Ф.), так и из статьи 8 Конвенции. Это позитивное обязательство включает в себя, во-первых, обязанность способствовать естественному развитию эмбрионов, во-вторых, обязанность поощрять научные исследования, идущие на пользу тому конкретному эмбриону, на котором они проводятся, в-третьих, обязанность устанавливать исключительные случаи, в которых использование эмбрионов и эмбриональных клеточных линий допускается, и порядок такого использования и, в-четвертых, обязанность привлекать к уголовной ответственности за использование эмбрионов вне рамок предусмотренных законом исключений».

Учитывая правовую неопределенность в настоящий момент относительно статуса эмбрио-

²⁸ Волкова Т. Правовая защита права на жизнь новорожденного // Законность. 2004. № 4. С. 6—10; Крылова Н. Е. Об уголовно-правовой защите прав человека от общественно опасных нарушений биоэтики // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. 2003. № 1. С. 38—58; Беседкина Н. И. Конституционно-правовая защита прав неродившегося ребенка в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12; Перевозчикова Е. В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 9.

²⁹ Ковлер А. И. Антропология права. М., 2002. С. 428.

³⁰ Голубов И. И., Григорович Е. В. Уголовная ответственность при использовании искусственных методов репродукции // Юрист. 1999. № 11. С. 30.

³¹ Перевозчикова Е. В., Панкратова Е. А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона // Медицинское право. 2006. № 2; Вишик Е. Е. Эмбрион как специфический объект правовых отношений // Юриспруденция в современной России : материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конференции. 2011. URL: http://sibac.info/files/2011_03_05_Urispydenciya/Vijik.pdf (дата обращения: 06.04.2019).

³² Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

на, рассмотренные теоретические точки зрения в различных отраслях науки, опыт других стран и позиции ЕСПЧ, предполагая потенциальную способность эмбриона стать человеком, но не вдаваясь глубоко в размышления об этической, религиозной и моральной стороне рассматриваемых вопросов, осознавая необходимость в правовом закреплении права на защиту в случае неправомерного или произведенного с ошибками вмешательства в геном, представляется необходимым предоставление возможности обращения в суд биологическим родителям (или одному из них) в интересах неродившегося ребенка. В настоящее время медицина позволяет использовать эмбрионы даже после смерти биологических создателей, в связи с чем в случае донорства представляется возможным закрепление подобного права за будущими родителями (или родителем), не являющимися биологическими.

При невнесении соответствующих изменений в законодательство к рассматриваемым правоотношениям (редактирование генома эмбриона человека при проведении ЭКО) наиболее применимы нормы о несовершеннолетних, не способных на самостоятельную защиту своих прав в процессе рассмотрения дела в суде (ч. 5 ст. 37 ГПК РФ).

В любом случае после рождения нельзя лишать лицо права на защиту своих интересов только по тому основанию, что момент возникновения правоспособности определяется моментом рождения (относительно определения которого в медицине также ведутся споры). Отвечая признаку справедливости, законодатель и правоприменитель должны быть гибкими и способными отреагировать на нестандартную и совершенно новую правовую ситуацию.

Размышляя о возможности обращения в суд прокурора или иных лиц по ст. 46 ГПК РФ, необходимо определиться с тем, в чьих интересах такое обращение было бы возможным. Несмотря на то что развитие технологий, позволяющих редактировать геном человека, представляет значительный интерес для государства (о чем может свидетельствовать принятый Президентом РФ Указ от 28 ноября 2018 г. № 680), в случае неудачного проведения процедуры и воздействия на здоровые участки ДНК, что

неизбежно повлечет за собой определенные мутации, на первое место должен ставиться интерес отдельного человека.

Прокурор, согласно ст. 45 ГПК РФ, имеет право обратиться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц и публично-правовых образований. Если по вопросу отнесения эмбриона к понятию «человек» в науке существуют споры, то не вызовет никаких возражений, что «гражданином» назвать эмбрион никак не представляется возможным. Не исключается при этом возможность обращения прокурора с заявлением в случае, если будут каким-либо образом затронуты интересы неопределенного круга лиц или Российской Федерации, для чего согласно ч. 3 ст. 131 ГПК РФ необходимо будет обосновать, в чем конкретно заключаются их интересы.

Предусматривая право органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан обратиться в суд в интересах других лиц, ГПК РФ в ст. 46 указывает на необходимость просьбы об этом самого заинтересованного лица. Исключение делается для случаев защиты интересов недееспособного или несовершеннолетнего лица. Если рассматривать данных субъектов права на обращение в суд, становится очевидной невозможность эмбриона обратиться с необходимой просьбой. В то же время если следовать предположению о применимости к эмбриону норм, касающихся несовершеннолетних детей, то можно все-таки предположить возможность такого обращения. Другой вопрос: откуда указанным лицам стало известно о неудачно проведенном редактировании генома эмбриона человека? Здесь возможны обращения с соответствующей просьбой родителей (биологических или будущих фактических).

Согласимся с С. В. Гландиным в том, что юридическая наука требует закрепления правового статуса человеческого эмбриона, особенностей его регулирования в различных отраслях российского права с опорой на современные тенденции права международного³³. ЕСПЧ еще в 2004 г. в постановлении «Во против Франции»³⁴ предположил изменение отношения к статусу человеческого эмбриона в будущем.

³³ Гландин С. В. О статусе эмбриона человека в свете права на уважение личной и семейной жизни в европейском и российском праве // Закон. 2014. № 4. С. 136—141.

³⁴ Постановление ЕСПЧ от 8 июля 2004 г. по делу «Во (Vo) против Франции» (жалоба № 53924/00) // СПС «КонсультантПлюс».

Хочется надеяться, что дальнейшие научные разработки будут направлены в том числе на выявление общих для всех подходов, способных гарантировать достойные условия при проведении манипуляций с участием эмбрионов человека. Это важно для обеспечения их надлежащей защиты, с необходимостью которой согласны все страны, несмотря на сохраняющуюся правовую неопределенность. Любая задержка на национальном и международном уровне потенциально опасна. При

этом необходимо помнить, что вопросы о начале и конце человеческой жизни не являются политическими и не могут решаться по усмотрению конкретных государств (и тем более отличаться по содержанию в зависимости от страны). Потенциальная человеческая жизнь не должна оставаться беззащитной перед научным прогрессом, который преследует цель улучшения качества жизни, в том числе путем преодоления передачи по наследству различных заболеваний.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бабаджанов И. Х., Сальников М. В.* Статус эмбриона человека: проблемы правового регулирования // Мир политики и социологии. — 2016. — № 10. — С. 120—130.
2. *Беседкина Н. И.* Конституционно-правовая защита прав неродившегося ребенка в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.
3. *Вижик Е. Е.* Эмбрион как специфический объект правовых отношений // Юриспруденция в современной России : материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конференции. 2011. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=2ahUKewiT9ZaJobzhAhXXwMQBHQuCDFYQFjAAegQIBhAC&url=https%3A%2F%2Fsibac.info%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Ffiles%2F2011_03_05_Urispyrdenciya%2FVijik.pdf&usg=AOvVaw2ESW4dWfNwP1BRZ6diHwbr.
4. *Волкова Т.* Правовая защита права на жизнь новорожденного // Законность. — 2004. — № 4. — С. 6—10.
5. *Гландин С. В.* О статусе эмбриона человека в свете права на уважение личной и семейной жизни в европейском и российском праве // Закон. — 2014. — № 4. — С. 136—141.
6. *Голубов И. И., Григорович Е. В.* Уголовная ответственность при использовании искусственных методов репродукции // Юрист. — 1999. — № 11.
7. *Гукасян Р. Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса) : сборник научных трудов. — М., 2017. — С. 437—589.
8. *Гурвич М. А.* Право на иск // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса) : сборник научных трудов. — М., 2017. — С. 13—190.
9. *Ковлер А. И.* Антропология права. — М., 2002.
10. *Коноплева Е. Л., Остапенко В. М.* К вопросу о проекте Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)» // Медицинское право. — 2015. — № 3. — С. 14—19.
11. *Крылова Н. Е.* Об уголовно-правовой защите прав человека от общественно опасных нарушений биоэтики // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. — 2003. — № 1. — С. 38—58.
12. *Малешина А. В.* Преступления против жизни в странах общего права. — М., 2017.
13. *Перевозчикова Е. В.* Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2005.
14. *Перевозчикова Е. В., Панкратова Е. А.* Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона // Медицинское право. — 2006. — № 2. — С. 16—22.
15. *Шакарян М. С.* Субъекты советского гражданского процессуального права // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса) : сборник научных трудов. — М., 2017. — С. 229—373.
16. *Юдин Б. Г.* Редактирование человека // Человек. — 2016. — № 3. — С. 5—19.

Материал поступил в редакцию 9 апреля 2019 г.

AVAILABILITY OF JUDICIAL PROTECTION WHEN EDITING THE HUMAN GENOME

FOMINA Olga Yurevna, PhD in Law, Lecturer of the Department of Civil and Administrative Proceedings of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
voroshilova-olga@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. Genetic technologies are rapidly developing, which is not the case for the normative consolidation of scientific achievements and opportunities. The science aimed at improving the quality of life of people is already able to prevent many hereditary disorders by removing the «wrong» gene from the embryo DNA. Editing the human genome is not the future, but the present.

It is assumed that legalization in the area of the human genome editing for preventive or therapeutic purposes is more than possible. The article analyzes the issues of the right to go to court on the ground of legal relations that arise when the human embryo genome is edited during the procedure of in-vitro fertilization (IVF) and subsequently a «genetically modified» child is born.

Due to the lack of detailed legal regulation of the IVF procedure, scientific research on human embryos and genome editing technology, the author does not exclude situations when successful research can be carried out as well as errors can be committed. In the latter case, it is possible to work upon «healthy» DNA elements instead of or together with «sick» elements, which endangers the life and health of not only the potential person, but also his descendants.

Given that the current legislation does not determine the status of a human embryo and establishes the moment of birth as the moment of capacity, while the civil procedural capacity (that is one of the prerequisites for the right to go to a court) of an individual coincides with civil legal capacity, the future human life is deprived of any legal protection. For the same reason, other persons may not go to court in the interests of the unborn child. The article attempts to find a way out of this situation by analyzing Russian and international legislation, as well as the ECHR case law.

Keywords: right to go to court, interest, legal concern, human genome editing, human DNA, CRISPR/Cas9, human embryo, embryo status, unborn child, judicial representation.

REFERENCES

1. Babadzhyanov I. Kh., Salnikov M. V. Status embriona cheloveka: problemy pravovogo regulirovaniya [A Status of Human Embryo: Problems of legal regulation]. *Mir politiki i sotsiologii [World of politics and sociology]*. 2016. No. 10. P. 120—130. (In Russ.)
2. Besedkina N. I. Konstitutsionno-pravovaya zashchita prav nerodivshegosya rebenka v Rossiyskoy Federatsii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Constitutional protection of the rights of an unborn child in the Russian Federation: PhD Abstract]. Moscow, 2005. (In Russ.)
3. Vazhik E. E. Embrion kak spetsificheskiy obekt pravovykh otnosheniy : yurisprudentsiya v sovremennoy Rossii : materialy Vseros. zaoch. nauch.-prakt. konferentsii [Embryo as a specific object of legal relations: Jurisprudence in modern Russia: Proceedings of All-Russian Distance Scientific Conference]. 2011. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=2ahUKEwiT9ZaJobzhAhXXwMQBHQUCDFYQFjAAegQIBhAC&url=https%3A%2F%2Fsibac.info%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Ffiles%2F2011_03_05_Urispydenciya%2Fvijik.pdf & usg = AOvVaw2ESW4dWfNwP1BRZ6diHwbr . (In Russ.)
4. Volkova T. Pravovaya zashchita prava na zhizn novorozhdennogo [Legal protection of the right to life of the newborn]. *Zakonnost [Legality]*. 2004. No. 4. pp. 6—10. (In Russ.)
5. Glandin S. V. O statuse embriona cheloveka v svete prava na uvazhenie lichnoy i semeynoy zhizni v evropeyskom i rossiyskom prave [On the status of the human embryo in the light of the right to respect for personal and family life in the European and Russian law]. *Zakon [The Law]*. 2014, No. 4, P. 136—141. (In Russ.)
6. Golubov I. I., Grigorovich E. V. Ugolovnaya otvetstvennost pri ispolzovanii iskusstvennykh metodov reprodukcii [Criminal responsibility in the use of artificial methods of reproduction]. *Yurist [The Lawyer]*. 1999. No. 11. (In Russ.)

7. Gukasyan R. E. Problema interesa v sovetskom grazhdanskom protsessualnom prave [The problem of interest in the Soviet civil procedural law]. *Nauchnoe nasledie kafedry grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva (grazhdanskogo protsessa) : sbornik nauchnykh trudov [Scientific legacy of the Department of Civil and Administrative Proceedings (Civil Procedure): Collection of Research Papers]*. Moscow, 2017. P. 437—589. (In Russ.)
8. Gurchich M. A. Pravo na isk [The Right to bring a claim]. *Nauchnoe nasledie kafedry grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva (grazhdanskogo protsessa) : sbornik nauchnykh trudov (Civil Procedure): Collection of Research Papers]*. Moscow, 2017. P. 13 190. (In Russ.)
9. Kovler A. I. Antropologiya prava [Anthropology of Law]. Moscow, 2002. (In Russ.)
10. Konopleva E. L., Ostapenko V. M. On the question of the draft Federal Law «On Donation of Organs, Parts of Human Organs and their Transplantation (Transplantation).» *Meditinskoe pravo [Medical Law]*. 2015. No. 3. P. 14—19. (In Russ.)
11. Krylova N. E. Ob ugolovno-pravovoy zashchite prav cheloveka ot obshchestvenno opasnykh narusheniy bioetiki [Protection of human rights from socially dangerous violations of bioethics under criminal law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11 : Pravo [Bulletin of the Moscow University. Series 11: Law]*. 2003. No. 1. P. 38—58. (in Russ.)
12. Maleshina A. V. Prestupleniya protiv zhizni v stranakh obshchego prava [Crimes against life in the common law countries]. Moscow, 2017. (In Russ.)
13. Perevozchikova E. V. Konstitutsionnoe pravo na zhizn i reproduktivnye prava cheloveka : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The constitutional right to life and human reproductive rights: PhD Abstract]. Kazan, 2005. (In Russ.)
14. Perevozchikova E. V., Pankratova E. A. Konstitutsionnoe pravo na zhizn i pravovoy status embriona [The constitutional right to life and legal status of the embryo]. *Meditinskoe pravo [Medical Law]*. 2006. No. 2. P. 16—22. (In Russ.)
15. Shakaryan M. S. Subekty sovetskogo grazhdanskogo protsessualnogo prava [Subjects of the Soviet Civil Procedural Law]. *Nauchnoe nasledie kafedry grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva (grazhdanskogo protsessa) : sbornik nauchnykh trudov [Scientific legacy of the Department of Civil and Administrative Proceedings (Civil Procedure): Collection of Research Papers]*. Moscow, 2017. P. 229—373. (In Russ.)
16. Yudin B. G. Redaktirovanie cheloveka [Human editing]. *Chelovek [The Man]*. 2016. No. 3. P. 5—19. (In Russ.)